

Будучи глупой рыбой, которую Дуань Цзыминь случайно поймал, Ху Чэ потрогал нос и умолк.

Линь Дань, видя, что разговор не клеится, сказал:

— Брат Чжэнь, сначала отдохните как следует, а вечером позвольте вам продемонстрировать своё кулинарное мастерство.

Чжэнь Мань скромно улыбнулся и, дождавшись, пока Линь Дань дойдёт до двери, прикрыл разбитый уголок рта:

— Больно.

Линь Дань закрыл лицо рукой. Такая реакция, действительно, медленная.

Однако медленная реакция имеет свои преимущества. Например, вечером он съел две большие миски лапши, и только вытирая рот, понял, что рана на уголке рта снова разошлась.

Вечером Линь Дань, вспоминая реакцию Чжэнь Маня, не мог сдерживать смеха.

Ху Чэ обнял его, словно маленького кролика, и, не сдержавшись, похлопал:

— Ты так смеешься, читая мои конспекты?

— Нет! — Линь Дань быстро выпрямился и сел рядом с Ху Чэ на кровати. — Просто вспомнил брата Чжэня... Ха-ха-ха. У него лицо скривилось от боли, но он всё равно попросил добавки.

— Кто заставил его так стараться играть свою роль? В ближайшие дни ему придётся есть только лапшу и кашу. — Ху Чэ, вспоминая выражение лица Чжэнь Маня, тоже не смог сдержать смеха. Видя, что Линь Дань не сосредоточен на учёбе, он забрал конспекты и задул свечу. — Сегодня ты всё равно не сможешь сосредоточиться, ложись спать пораньше.

— Эй?

Ху Чэ действовал слишком быстро, и Линь Дань не успел среагировать. Уже укрытый одеялом, он вспомнил, что хотел возразить:

— Брат Чэ, я ещё не закончил сегодняшний план.

— Не надо. Экзамен на звание туншэна не такой уж сложный, к тому же до него ещё полгода. Твой текущий прогресс более чем достаточен. — Его Даньдань слишком усердствует, каждый день столько дел, а времени на отдых, кажется, мало. Но больным нужно больше отдыхать. — С завтрашнего дня не готовь сам. То, что ты умеешь, повар тоже сможет сделать.

— Кто это говорил, что завтра хочет попробовать мои вонтоны?

Он умеет не только это, он умеет многое.

Ху Чэ быстро вспомнил вкус вонтонов и, борясь с собой, предложил:

— Может, завтра ты просто приготовишь начинку?

— Хм.

Линь Дань хотел повернуться на бок, но это оказалось непросто.

Ху Чэ заметил это и легко перевернул его, устроив для сна на боку, а сам прижался к нему сзади, как обычно обняв:

— Теперь удобно?

Линь Дань, почувствовав его дыхание за ухом, ощутил лёгкую дрожь, пробежавшую по спине:

— Ммм...

Рука Ху Чэ на талии Линь Даня мгновенно сжалась, и между ними не осталось ни малейшего зазора. Хотя в комнате было так темно, что ничего не было видно, он, казалось, мог разглядеть бледную шею Линь Даня. Он медленно наклонился, сначала подбородок коснулся гладкой кожи, затем губы, а нос лёгонько потерся о неё.

Линь Дань съежился:

— Брат Чэ, что ты делаешь!

Ху Чэ не ответил, а словно одержимый, разорвал одежду на Линь Дане, а затем и нижнее бельё...

Юноша под ним перешёл от сопротивления к покорности, лицо его покраснело от возбуждения, слышались сдержанные стоны, их конечности переплелись в близости... Ху Чэ вдруг почувствовал что-то неладное: ноги юноши были длинными и идеальными, без каких-либо шрамов!

— Брат Чэ?

— Брат Чэ!

Ху Чэ резко очнулся, сел на кровати и, крепко обнимая Линь Даня, потянул его за собой.

На улице только начинало светать, до времени подъёма Линь Даня было ещё далеко. Он проснулся так рано исключительно по необходимости. Кто угодно проснулся бы, если бы во сне его задницу тыкало чем-то твёрдым; тем более, что руки Ху Чэ тоже вели себя неподобающе. Если бы не то, что он старший друг и явно не в себе, он бы давно отрубил эти лапы!

Учитывая возраст, это должно было произойти. Все мужчины, все понимают. Но как бы ни понимали, это не значит, что он должен терпеть такие мучения!

Ху Чэ всё ещё был в замешательстве:

— Кто ты?

— Что? — Линь Дань тоже был в недоумении.

Ху Чэ, не говоря ни слова, сбросил одеяло, нащупал фиксирующую доску и вздохнул с облегчением; затем, поняв, что что-то не так, спрыгнул с кровати, зажёл свечу, осветил кровать и убедился, что на ней только Линь Дань, никаких духов или демонов, и только тогда действительно расслабился.

— Брат Чэ, что ты делаешь? — Линь Дань сидел на кровати, совершенно не понимая, что происходит.

Ху Чэ поставил подсвечник и, обернувшись, начал жаловаться:

— Даньдань, ты не представляешь, только что какой-то демон принял твой облик и пытался высосать из меня ян, это было страшно... — Его голос становился всё тише, и последние слова, возможно, так и не были произнесены.

Свет свечи, слегка мерцая, освещал фигуру юноши на кровати, чья одежда была в беспорядке, создавая соблазнительный образ. Одежда Линь Даня была уже расстегнута, теперь она лишь едва прикрывала его, обнажая бледную кожу с лёгкими красными отпечатками пальцев.

Линь Дань, заметив странный взгляд Ху Чэ, не стал поправлять одежду, а, опираясь на одеяло, наклонился вперёд и, прищурившись, спросил:

— Брат Чэ?

Ху Чэ уже смотрел на него, словно замороженный:

— Даньдань?

Лицо Линь Даня было почти вплотную к лицу Ху Чэ, их дыхание смешивалось, а на губах играла хитрая улыбка:

— Брат Чэ, ты не собираешься сменить нижнее белье?

Ху Чэ почувствовал, что его жизненный путь внезапно превратился в тупик.

В усадьбе не было старших, но в таких вопросах лучше обратиться к другу. Единственная проблема — реакция брата Чжэня... действительно медленная.

Когда он наконец понял, то только произнёс:

— О.

Ху Чэ ждал продолжения, но его не последовало, и он нетерпеливо спросил:

— Что это значит? Я сказал тебе, что демон принял облик Даньданя...

— И высосал твой ян. — Чжэнь Мань перебил его. — Ты уже говорил, у меня хорошая память, не нужно повторять.

Ху Чэ загорелся, нервно ходя по комнате. Сегодня он, сменив нижнее бельё, даже не сделал утреннюю зарядку, а сразу пришёл сюда, и всё ради того, чтобы услышать от Чжэнь Маня одно слово «о».

— Так ты понимаешь или нет?

Чжэнь Мань слегка нахмурился, смотря с недоумением:

— Тебе пятнадцать, почти шестнадцать, неужели ты только сейчас испытал поллюцию? — У практикующих боевые искусства обычно сильная ци, почему Ху Чэ выглядит так, будто ничего не понимает? В его возрасте отцу или старшему брату уже следовало бы объяснить такие вещи.

Чжэнь Мань, хоть и знал пару приёмов, занимался боевыми искусствами ради укрепления здоровья, максимум — его тело было более гибким, чем у обычных людей, и пара крепких

мужчин не смогла бы его одолеть. Но это совсем не то, что настоящие боевые искусства, направленные на убийство, как у Ху Чэ. Его понимание боевых искусств было почти нулевым.

Поллюция? Конечно, Ху Чэ знал, что это такое, но никогда не сталкивался с этим. Так вот что это за явление?

Чжэнь Мань, видя его реакцию, заинтересовался:

— А как ты обычно с этим справляешься? — Ху Чэ, хоть и моложе, но мужские реакции должны быть, пусть не так часто, но всё же. Почему он выглядит так, будто ничего не знает?

— Превращать цзин в ци. — Ху Чэ ответил без колебаний.

Чжэнь Мань глубоко вздохнул:

— Ты и Линь Далян собираетесь обручиться?

В прошлый раз, когда он с другими гостил в усадьбе, Ху Чэ и Линь Дань ещё не были так близки. Он думал, что раз они уже живут вместе, то их отношения, должно быть, очень серьёзные. Хотя он не понимал, как так получилось, что недавно семьи Линь и Ху были врагами, а теперь их младшие поколения так ладят. Политические изменения происходят слишком быстро, ему, маленькому сюэю, трудно разобраться.

— Э? — Ху Чэ широко раскрыл глаза, но жар постепенно поднимался от ушей. — Почему ты тоже говоришь чушь, как все остальные.

Обручиться с Даньданем? Звучит неплохо. Они могли бы вместе вставать утром; затем он бы занимался боевыми искусствами, а Даньдань готовил завтрак; потом они могли бы вместе завтракать и читать; вместе повторять уроки, заниматься домашними делами; а вечером вместе мыться и ложиться спать...

Авторское примечание:

Ху Чэ (L_J)#: Как ты посмел думать о другом мужчине в моей постели!

Даньдань (o_o)?: Э? Нет.

Ху Чэ (L_J)#: И ещё не признаёшься!

Даньдань (o_v_o): Правда, нет!

Ху Чэ (?*?ω)?: И всё равно не признаёшься!

Даньдань (o_ω_o): Я просто думал в своей постели, а не в твоей.

Ху Чэ: □□□з□<□□

<http://bllate.org/book/17701/1652661>